

«НОВЫЕ РУССКИЕ»

Что такое «новые русские», я, конечно, знал. О них гудели и гудят без передыха все средства массовой информации России и Запада. О них рассказываются сенсационные истории, сочиняются фильмы и пьесы, рассказываются анекдоты. Самые богатые из них входят в число богатейших людей планеты. Четыре самых богатых владеют деньгами, превышающими весь государственный бюджет России. А вообще их много. Об этом говорит хотя бы такой красноречивый факт. Согласно газетным сообщениям (причем официально признаваемым!), «новые русские» имеют более миллиона личных охранников. Никогда в истории человечества ни один богатый класс не имел такой личной охраны. «Новые русские» образуют самый мощный с экономической точки зрения класс российского общества. Но этот класс не является классом производительным. Это грабительский класс, паразитический. Он имеет своих представителей в высшей власти или

подкупает представителей власти почти открыто и безнаказанно во всех звеньях власти. Это класс специфически российский, класс сверхгосударственный и сверхэкономический. Это новая система власти и управления обществом, распоряжающаяся официальными компонентами его социальной организации по своему усмотрению. Это власть мафиозная, не признающая никаких юридических и моральных ограничений.

Но личных контактов с «новыми русскими» у меня до сих пор не было. Однажды один из совладельцев банка, в котором устроился Защитник, попросил его порекомендовать какого-либо академика (он так и сказал: академика) для того, чтобы поднатаскать его распутного сына-студента к экзамену по математике. Защитник вспомнил обо мне. И вот я получил возможность подработать в качестве репетитора сына одного из богатейших «новых русских», т. е. одного из тех, кто ограбил народное достояние, созданное ценой огромных жертв и усилий народа в течение семидесяти лет советской истории. Такое мне раньше не могло даже присниться в кошмарном сне. А теперь я счел это за благо, так как за один урок я получаю половину месячной зарплаты профессора. Это плата за мое соучастие в предательстве и за унижение.

Мой ученик — студент нового экономического института. Платного. Папаша хочет, чтобы его абсолютно бездарный сын стал предпринимателем мирового (как он говорит) класса. А для этого он должен хоть чему-нибудь выучиться на мировом уровне (опять-таки его слова). Папаша считает, будто в советских институтах ничему хорошему не учили, занимались только тем, что долбили марксизм-ленинизм. А «мировой уровень», который стал якобы достижим только теперь, предполагает применение математических методов в экономических расчетах. И в новом институте ввели математику. Растрезвонили об этом во всех средствах массовой информации, причем так, как будто в советский период математика в экономике была запрещена, будто в экономике господствовал командно-административный метод субъективного произвола «партийной номенклатуры».

Мой ученик учит (вернее, делает вид, будто учит) математику лишь постольку, поскольку отец пригрозил в противном случае сократить деньги «на карманные расходы» (а это раз в десять больше зарплаты профессора математики!) и не подарить «Мерседес» к окончанию института.

— На кой черт нужна эта дурацкая математика, когда и без нее все ясно, — говорит он (вместо слова «черт» он употребил другое, наиболее распространенное в русском разговорном языке слово).

— Хотя бы для того, чтобы сдать экзамен, — говорю я. — А в принципе вы правы, специалисты тут за вас сделают все, что нужно.

— Так объясните это моему крестину-папаше!

— А экзамен?!

— Это пустяк! Дать по тысяче долларов членам комиссии, они любую отметку поставят. Уговорите старика прекратить эту муку, я вам пять тысяч долларов чистыми выплачу сразу.

Предложение соблазнительное, но «старика» (ему нет еще пятидесяти) вряд ли убедишь. Ему, как мне кажется, хочется не столько дать сыну образование, сколько потешить свое самолюбие сознанием, что он, бывший ничтожеством в советский период, может теперь позволить себе нанять в учителя для сына бывшего «коммуняка», занимавшего высокий пост в советский период. Пост профессора был приличным, но на самом деле не высоким. Членом КПСС я не был. Но моему работодателю на это плевать. Для него я все равно человек из другого, враждебного для него мира. И он, конечно, прав.

Уроки я даю в роскошной вилле моего «хозяина» в новом районе для богачей. Признаюсь, мне никогда до этого не приходилось бывать в таком богатом доме, если не считать музеев. Три этажа. Высокие лепные и расписные потолки. Лестницы в стиле модерн. Лифт. Мебель лучших западных фирм. Бассейн. Сауна. Спортивный зал. Теннисный корт. Дорогие картины, некоторые — старых мастеров (с электронной охраной!). Посуда. Вазы. Скульптуры. Ковры явно музейные. И чего только не понапихано повсюду! Окна из пуленепробиваемых стекол, зарешечены и с ультрасовременной электронной сигнализацией. Двери двойные, из пушки не прошибешь. Забор вокруг огромного участка двухметровой высоты и с электронной сигнализацией. Сторожевые собаки. Вооруженная охрана. Я насчитал по крайней мере десять человек. Слуги. Шоферы. Гараж машин на пять, если не на десять. Одним словом, привилегии «номенклатуры» советского периода, бывшие объектом нападков наших диссидентов и западной пропаганды, выглядят как бедность в сравнении со всем этим богатством и охраной новых богатых. После первого урока я дома

полистал книгу известного в свое время невозвращенца о «номенклатуре». Книга была сенсацией. Мы все возмущались привилегиями «номенклатуры». Теперь мне стало стыдно за эти мои прошлые эмоции и мысли.

Хозяин собрался ехать в город. Разумеется, на «Мерседесе» особого выпуска. С двумя телохранителями. Меня он не предложил подвезти. Как представитель высшей правящей элиты новой России он должен держать дистанцию относительно какого-то профессоршски, которых от советского прошлого остались тысячи, который должен подрабатывать частными уроками на жизнь. Мне пришлось добираться домой городским транспортом. Ушло на это полтора часа.